

Рой принял приглашение Лето. Быть ведьмаком было для него не худшим выбором, тем более что таланта к магии у него никогда не наблюдалось.

В целом, все шло по плану. Единственным отклонением стало то, что, вместо знакомой Школы Волка, Рой направился в Школу Гадюки, практически стертую из анналов истории и печально известную своим обучением искусству ассасинов, ядам и ведьмакам, использующим короткие мечи.

Но Рой не мог упустить такой шанс. Оставаясь в этой отдаленной деревне, он бы только тормозил свой рост. В ближайшем будущем деревне предстояло столкнуться с вторжением Нильфгаарда и отражать атаки новых монстров. Опасностей, о которых Рой даже не подозревал, было слишком много.

Даже если тренироваться всего лишь три года, да ещё и с таким опытным ведьмаком, как Лето, Рой смог бы расти в силе семимильными шагами, смог бы познать ремесло ведьмаков. А если бы он ещё и Испытание Травами прошёл, то сила его скакнула бы ещё выше. Ну и что, что бесплодным стану? Рой и в своём, прежнем мире не думал о детях, а уж в этом — и подавно.

Уломать родителей на переезд в Новиград оказалось нетрудно. Им и сорока не было, и жизнь в большом городе их манила. К деревне их ничего не привязывало, в отличие от стариков, но всё равно они нервничали.

Чтобы ведьмак предлагал наставничество — это было редкостью, но у Роя возникла проблема: родители отказались отпускать его от себя.

Рою не исполнилось ещё и четырнадцати. И хотя в средневековом обществе дети выросли быстрее, в четырнадцать лет никто не уходил от родителей. Поддерживали им жизнь, и ни один родитель не захочет, чтобы его дитя рисковало ею, обучаясь у ведьмаков.

Рой приготовился лгать. «Папа, Сьюзи, я просто стажёр, и я не собираюсь участвовать в каких-либо сражениях. Думайте обо мне как о его помощнике, как это было, когда я работал на дядю Флетчера. Однако эта работа иная. У ведьмаков скверные навыки управления деньгами, и они не знают, как тратить деньги, полученные в качестве награды. Чаще всего они используют все заработанные за год кроны за несколько дней.

По крайней мере, в этой части Рой не лгал. Большинство ведьмаков ничего не знали об управлении деньгами. Рискуя жизнью ради пропитания, они впитали в себя потребность в немедленном удовлетворении. Получив деньги за заказы, большинство тут же тратили их на эль, бордели или на игру в гвинт.

Регулярное обслуживание их снаряжения и покупка алхимических материалов стоили много крон, и большинство ведьмаков жили от заказа к заказу. Геральт из Ривии был одним из них. Иногда ему даже нужна была помощь друзей, чтобы оплатить некоторые счета.

«Я буду всего лишь управлять его финансами. Думайте обо мне как о банкире в Банке Вивальди. И мы будем разлучены совсем недолго. Я буду приезжать в Новиград в гости, обещаю».

«Ты лжешь, Рой, сынок. С самого младенчества ты даже читать не научился. Как ты собираешься считать что-либо?»

Сьюзи и Мур не верили Рою, пока он не показал им несколько простейших математических формул. Разумеется, это было благодаря Люй И.

Все были ошеломлены вычислениями, включая ведьмаков. Сьюзи и Мур больше не могли отказывать сыну, поэтому поверили его лжи и прослезились от мысли о разлуке.

Они целый день паковали все ценное, что у них было, а это составляло лишь несколько комплектов одежды. Им пришлось оставить землю, потому что она им не принадлежала. А затем они отправились в Новиград, сопровождаемые ведьмаками.

Посмотреть на представление вышли почти все жители деревни, но никто из них не пожелал им счастливого пути. Большинство выразили презрение и отвращение.

Старые традиции глубоко укоренились в душах деревенских жителей. Для них ведьмаки были всего лишь орудиями для уничтожения чудовищ. Кроме того, они воспринимались как грязные мутанты и предвестники бедствий.

Предрассудки закрывали им глаза на то, почему Сьюзи и Мур отправились вслед за ведьмаками в Новиград.

Когда об их решении уехать стало известно в деревне, многие жители попытались отговорить их. Сьюзи и Мур заколебались, но Рой сумел их убедить. Он обладал более ясным умом, чем они, а после того, что случилось с Флетчером и Брэндоном, Рой разочаровался в своих односельчанах.

Перед своим отъездом Роя пришел проводить его единственный друг — Одноглазый Джек, и похлопал Роя по голове. “Время летит. Раньше ты был стеснительным мальчуганом, а теперь ты храбрый, настойчивый сорванец. Я знал, что рано или поздно ты уедешь отсюда. Ах, свет в твоих глазах напоминает мне мою молодость. Я вижу в них амбиции и невысказанные секреты”.

Рой не считал себя амбициозным. Он просто хотел немного приключений.

“Ты же не вернешься после этого обратно, так? Я бы отправился с тобой, но моя старая кость уже не выдержит новых ударов. погоди, раз уж ты отомстил за моего друга-собутыльника, вот тебе прощальный подарок”.

Одноглазый Джек с неохотой вручил Рою колоду Гвинта из тридцати пяти карт. “Это мое самое ценное сокровище — колода Скеллиге. В ней нет карт героев, но все редкие карты на месте. Забери ее с собой и покажи миру свои умения. Желаю тебе всего наилучшего. В тех городах постоянно проводятся турниры по Гвинту, так что иди и побеждай, малыш”.

Рой бережно взял колоду, прижал ее к сердцу, а затем переложил в инвентарь. Целая колода стоила не меньше двухсот крон, а уж ту, что мне подарил Джек, и подавно.

“Когда доберешься до Новиграда, зайди в дом номер 320 с восточной стороны реки, если будет время. Если встретишь там старика по имени Франк, передай ему от меня привет”.

Передав свой запрос, Джек обнял Роя, чуть не сломав ему ребра, и помахал на прощание.